

МАКАР ЕВСЕВЬЕВИЧ ЕВСЕВЬЕВ, ЗАХАР ФЕДОРОВИЧ ДОРОФЕЕВ: преемственность служения*

И. А. ЗЕТКИНА,

*доктор культурологии, профессор кафедры всеобщей истории,
директор музейного комплекса «История образования в мордовском крае»
ФГБОУ ВПО «МГПИ имени М. Е. Евсевьева»*

Л. В. ВАСИЛЬКИНА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
и методики преподавания русского языка, декан филологического
факультета ФГБОУ ВПО «МГПИ имени М. Е. Евсевьева»
(г. Саранск, РФ)*

Г. Абрамов назвал преемственность «стволом» цивилизации: «Каждое поколение не строит все заново, а продолжает начатое предыдущими поколениями. Именно так и осуществляются рост “ствола” и увеличение количества и качества плодов» [1]. Преемственность в развитии национальной культуры на ее кофигуративном этапе осуществлялась в первую очередь в деятельности наиболее образованных, влиятельных и инициативных представителей культуры. В начале XX в. в Поволжье такими людьми были национальные просветители: Ш. Марджани, И. С. Михеев, К. Насыри, Н. В. Никольский, С. Г. Чавайн, И. Я. Яковлев. Национальным просветителем мордовского народа, представителем этноса, способным сформулировать национальную идею и национальный интерес, отличающимся стабильной положительной этнической идентичностью, энциклопедичностью образования и направлений деятельности, обладающим харизматичностью в глазах соплеменников, был Макар Евсевьевич Евсевьев (1864–1931) [6].

Просветители сумели выразить своеобразие национального менталитета,

традиционные и инновационные, общечеловеческие и национальные стороны жизни; целостность и синкретизм мировосприятия народа, его интересы и потребности. Они предложили путь реализации этих потребностей в рамках целостного социокультурного, философского и историко-педагогического феномена, сказавшийся на формировании всей сферы национальной культуры периода модернизации этнических социумов, – национального просветительства [7]. Национальное просветительство стало преемником достижений предшествующего этапа развития культур народов Поволжья, русской культуры. Решая задачи национального возрождения, этнической модернизации, с середины 20-х гг. XX в. оно как движение утратило свои функции. Из области общественного сознания, персонифицированного явления оно трансформировалось в плоскость государственных институтов: возникли Народный комиссариат по делам национальностей, Народный комиссариат просвещения, государственные газеты на языках разных национальностей, национальные школы и т. д.

Масштаб и харизматичность личностей национальных просветителей были значительны. Отсюда так велико число продолжателей их дела, последователей в разных видах деятельности (обра-

---

* Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России» (госзадание № 2 от 16.03.2013).

зовании, науке, литературе, общественной жизни). Эти люди, внесшие значительный вклад в развитие культуры народов, обеспечили преемственность реализации идей просветителей в новой социокультурной ситуации постреволюционной России.

Персонафицированный характер национального просветительства делает продуктивным использование культурно-антропологического подхода в его исследовании. Изучение развития менталитета отдельных людей и групп в условиях исторического контекста позволяет проследить преемственность на этапе формирования качественно иной культурной традиции XX в.

М. Е. Евсевьев – учитель нерусских учителей народов Поволжья – за несколько десятилетий педагогической деятельности подготовил плеяду мордовской интеллигенции, сумевшей возглавить основные направления государственного и культурного строительства Мордовии в 1920–1930-е гг. И. Х. Бодяшин, С. Д. Бояров, Л. П. Кирюков, И. П. Кривошеев, Е. В. Скобелев и другие его ученики по Казанской учительской инородческой семинарии (КУС), Восточному университету, многочисленным курсам подготовки и переподготовки мордовских учителей, которые М. Е. Евсевьев организовывал и на которых преподавал, стали последователями его идей национального культурного строительства.

В перечне преемников мордовского просветительства одно из первых мест занимает Захар Федорович Дорофеев (1890–1952). Именно в его деятельности наиболее отчетливо можно проследить преемственность служения народу как духовной основы личностного и профессионального самоопределения, как ценностной константы деятельности национального интеллигента. Данное служение базировалось на почве национального просветительства: это и работа по институциональному оформлению культуры мордвы-мокши через формирование национальной письменности, литера-

турного языка, национальных отраслей научного знания (прежде всего истории, фольклористики и педагогики), подготовку кадров национальной, главным образом учительской интеллигенции, развитие национальной школы, подготовку комплекса учебной литературы для детей и взрослых учеников, развитие национальной периодической печати; это и осознание персонафицированной ответственности педагога, учителя, организатора народного образования за реализацию разнообразных этнокультурных начинаний в традиционном социуме.

Национальным просветителем мордовского народа, представителем этноса, способным сформулировать национальную идею и национальный интерес, отличающимся стабильной положительной этнической идентичностью, энциклопедичностью образования и направлений деятельности, был Макар Евсевьевич Евсевьев.

Формирование З. Ф. Дорофеева шло под непосредственным влиянием М. Е. Евсевьева. Дорофеев стал одним из шестидесяти мордовских выпускников КУС, где Евсевьев преподавал в przygotowательном классе, вел уроки русского языка и арифметики, руководил трудовой подготовкой и педагогической практикой в основных классах. В архиве Евсевьева сохранился разбор урока семинариста Н. Рассказчикова, сделанный Захаром Дорофеевым: «Обучение – это забота учителя помочь ученику образовательным способом усвоить необходимые для жизни знания и умения... Кто исполняет это правило совершеннейшим образом, тот дает хорошее обучение» [13, д. 993, л. 5 об.].

Методическое мастерство Евсевьева было признанным, но важно было и другое его качество: умение разглядеть в семинаристах таланты, поощрять их, способствовать развитию. В Л. П. Кирюкове (1895–1965), основателе мордовской

композиторской школы, педагог отмечал склонность к пению и музыке, способности к организации хоров, дирижированию; С. Д. Боярову, создавшему и полвека возглавлявшему одну из лучших школ России, кавалеру ордена Трудового Красного Знамени, предрекал будущее «отличного учителя»; о Дорофееве говорил: «В нем дар божий, голос божий» [13, д. 989, л. 6–7; д. 1345, л. 5].

В деятельности Захара Федоровича Дорофеева наиболее отчетливо можно проследить преемственность служения народу как духовной основы личностного и профессионального самоопределения, как ценностной константы деятельности национального интеллигента.

Наряду с общенациональной и общеобразовательной подготовкой семинаристов педагог-просветитель занимался комплектованием семинарии мордовскими юношами, курировал их на протяжении всего периода учебы (помогал материально, определял круг чтения, культурные интересы и театральные пристрастия, помогал в учебе, прививал вкус к научным исследованиям в области мордовской культуры и т. д.). Именно благодаря заступничеству Евсевьева Захар Дорофеев был восстановлен в числе семинаристов после исключения за участие в студенческих волнениях. Макар Евсевьевич называл подобные волнения «кашей» и достаточно иронично отзывался об их задачах и результатах [5, 467–468].

Евсевьев формировал национальный компонент педагогической подготовки и реализовывал в рамках официальных программ КУС. Так, сохранилось 127 вопросов, сформулированных им для мордовских учащихся КУС и посвященных религиозным верованиям мордвы [12]. Творческая активность семинаристов пробуждалась в работе с живым языком: читались мордовские сказки, легенды, песни, собранные педагогом, ученикам предлагалось приве-

сти известные образцы устного творчества народа, семинаристы включались в работу над переводами народной словесности, сами собирали мордовский фольклор.

Известно, что Л. П. Кирюков в своей знаменитой опере «Несмеян и Ламзурь» использовал темы мордовских песен, записанных в годы обучения в КУС по заданию Евсевьева [8]. Базу первой книги стихов З. Ф. Дорофеева 1912 г. составили переводы 19 мордовских песен, сбор и обработку которых он начал в семинарии [4]. Раздел «Из песен мордвы-мокши» современные литературоведы оценивают и как один из первых художественных переводов с мордовского-мокша языка, и как собрание фольклора [2; 9; 10; 14]. Показательно и то, что первые стихи Дорофеев публикует в семинарские годы в казанских газетах по рекомендации и по протекции учителя.

Именно под влиянием М. Е. Евсевьева Дорофеев формирует для себя образ национального учителя: профессионального, образованного, равнодушного к нуждам народа. «Учитель народного училища есть одновременно и воспитатель, и учитель. Воспитание и обучение обнимают собою всю служебную деятельность учителя в школе. Они друг с другом стоят в самой теснейшей связи, а потому кто хочет быть учителем, тот должен уметь учить и воспитывать. Но хорошо учить есть искусство, труднейшее из всех искусств, так как здесь учителю достается не мертвый материал, а живые существа – дети» [13].

Первый сборник стихов Дорофеева «Песни и думы народного учителя» критика восприняла недоброжелательно во многом именно из-за предвзятого отношения к этой наиболее массовой категории учительства. Рецензии на сборник были единодушны и далеки от оценки художественных достоинств. Такие издания, как «Утро России», «Русское слово», «Речь», сошлись в том, что «народный учитель должен учить детей, а не писать никому не нужные вирши», «нашелся мудрец», «ишь какой герой» и т. п. [15, 21].

Судя по стихам, поэт рассматривал литературную деятельность как одну из форм просветительства: «Не мудрец я, и не знахарь, и не доблестный герой – я учитель, вольный пахарь в жизни юной, молодой. Поднимаю крепким плугом борозду за бороздой, Вырываю друг за другом камни с сорною травой...» [4, 89]; «Пишу временами, пишу без затей, сражаюсь стихами за павших людей. Живу одиноко среди язв и проказ, но видит далеко недремлющий глаз» [4, 94].

После окончания КУС в 1909 г. Дорофеев был назначен в школу с. Польское Ардашево Темниковского уезда Тамбовской губернии. Педагогическую деятельность он сочетал с поэтической:

Школа есть источник знания,
Света, ласки, теплоты;
Факел счастья, упования,
Света, мира, красоты,
В ней горит любовь святая
Блеском солнечных лучей;
Суеверья разгоняя,
Правдой веет на людей.
В ней священная свобода
Гложет рабство, мрак ночной,
Возвышая дух народа,
Светит яркою звездой [4, 70].

В разделе «Школа» первого сборника стихов есть стихотворение «Народный учитель» [4, 71–72]. Пожалуй, его можно назвать выражением кредо молодого педагога: «Тебе, глашатай правды мира, Христос завет свой завещал: “Попрать кровавый лик Кумира, Воздвигнуть вечный Идеал <...> Но ты, поборник братства мира, исполни трудный сей завет: разбей кровавый лик Кумира, вещай всем людям Мир и Свет”».

Работа народного учителя воспринимается Дорофеевым как постоянное самосовершенствование, как деятельность, направленная на все окружение: от детей до их родителей. Педагог организует дополнительные вечерние занятия для детей, занятых днем в домашнем хозяйстве, создает хор из молодежи села, популяризирует научные знания и пропагандирует ценность мордовской культуры, как когда-то

М. Е. Евсевьев, при этом предлагает своим ученикам собирать образцы мордовской словесности: мокшанские поговорки, песни, сказки. С. Я. Арапов нашел свидетельства вовлечения в сбор фольклора и сельской молодежи, и их родителей [3, 31].

Сам Дорофеев будет собирать мордовский фольклор и исторические свидетельства о мордве до конца своих дней. В основном его материал локализован в Инсарском, Краснослободском, Спасском и Темниковском уездах Пензенской и Тамбовской губерний. Значительный корпус его материалов, описывающих мокшанскую свадьбу, древние религиозные обычаи, дающих историко-географические сведения, сегодня представлен в фондах НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия [11].

Качественно новый этап биографии Дорофеева, связанный с просветительской программой, относится к 1920-м гг. В 1920 г. по решению I Всероссийского съезда членов РКП(б) 25 грамотных коммунистов из мордвы были посланы на работу в центральные учреждения новой власти. Захар Федорович был направлен в Наркомпрос. Его карьера в этот период характеризуется следующими вехами: в 1923 г. он делегирован в Пензенской гублитпросвет, затем в мордовский подотдел отдела национальностей Наркомпроса, затем секретарем мордовской секции ЦК РКП(б).

Находясь на высоких постах, Дорофеев способствовал реализации просветительских инициатив своего учителя М. Е. Евсевьева, организовывал съезды мордовских учителей, всероссийские курсы по подготовке и переподготовке мордовских учителей, где читали лекции видные деятели Наркомпроса и представители национальной мордовской интеллигенции – Н. К. Крупская, М. Н. Покровский, А. В. Луначарский, Г. К. Ульянов, С. Д. Эрьзя. Он и сам был слушателем курсов, участвовал в работе съездов.

Используя официальные каналы, Дорофеев содействовал изданию учебной и научной литературы, созданной Евсевьевым. Этот вопрос им был поднят на I съезде учителей мордовской националь-

ности. Во многом благодаря Дорофееву в 1920-е гг. увидели свет важные для развития национальной культуры мордовского народа работы Евсевьева «Мордва Татарской республики» (1925 г.), «Основы мордовской грамматики», «Эрзянь морот», «Эрзянь евкст (скаскаст)» (1928 г.), «Мордовская свадьба» (1931 г.).

Просветительский пафос выразился в преимуществах методического и содержательного наполнения учебников М. Е. Евсевьева и З. Ф. Дорофеева.

С 1923 г. велась активная работа по изданию учебной литературы для национальной школы. Для эрзянских детей коллективом авторов (М. Е. Евсевьев, Е. В. Скобелев, Г. К. Ульянов, Е. К. Ульянова) был подготовлен букварь «Тундонь чи» («Весенний день»). Для мокшанских школ З. Ф. Дорофеев в 1925 г. издал букварь «Валда ян» («Светлый путь»), 1927 – книгу для чтения после букваря «Пиже пакся» («Зеленое поле»), 1925 – учебник для взрослых «Мокшень валкс» («Мокшанский букварь»), 1928 – три учебника для 1 и 2 классов «Од веле», («Новая деревня»); в 1929 г. – книгу для чтения в 4 классе «СССР» (на мокшанском языке).

Учебники стали очень популярны среди педагогов и учащихся и неоднократно переиздавались. Успеху содействовали принципы, положенные еще М. Е. Евсевьевым в основу разработки мордовского учебника: наглядность, опора на родной разговорный язык учеников, включение фольклорного материала («языкового сырья»), учет этнопсихологии и национального менталитета. Дорофеев включал в свои учебники значительное количество собственных стихов и переводов.

Получил признание дорофеевский учебник истории СССР на мокшанском языке (1934 г.). Содержание учебника мордовской истории, методические приемы и указания Дорофеев разрабатывает, ориентируясь на взрослую ученическую аудиторию. Задачи курса истории мордовского народа определяются следующим образом: систематическое изложение о прошлых судьбах мордовского народа; сообщение сведений о главных приемах

передачи этих сведений учащимся; сообщение сведений о главных приемах и моментах самостоятельного изучения мордовского народа в различных областях его жизни.

В деятельности Дорофеева реализовалось важнейшее направление просветительской программы, над которым много работал М. Е. Евсевьев, – национальная периодическая печать. Дорофеев способствовал активной работе газеты «Якстере теште» («Красная звезда»), выходившей на мокшанском и эрзянском языках, мокшанской газеты «Од веле» («Новая деревня»), мокшанского журнала «Валда ян» («Светлый путь») и эрзянского «Сятко» («Искра»). Захар Федорович был корреспондентом национальной периодики и привлекал к работе в ней молодых мордовских корреспондентов и писателей. Этому способствовал признанный к тому времени авторитет писателя и поэта-переводчика.

К 30-м гг. XX в. идеи национальных мыслителей (ценность национальных культур, языка, прогресса, распространение светского образования как основы благосостояния широких слоев населения) утратили свою значимость. Произошло и секвестирование образа национального лидера. Ему на смену пришел общий для всех народов многонациональной страны образ политического вождя. Национальная интеллигенция перестала быть носителем этнического самосознания. Просветитель уступил место просвещенцу. Именно таким просвещенцем и был Дорофеев. Специалист, глубоко знающий порученный ему участок работы, он был полезен национальному образованию и просвещению и оставил значительный след в мордовской литературе. Одновременно партийная работа, изменение мировоззренческого стержня от искренней веры до богоборчества, вылившегося в инициацию кампании по извлечению мощей преподобного Серафима Саровского, страницы богатой биографии (учительствовал в народной школе, воевал на фронтах Первой мировой войны, работал в Наркомнаце и Наркомпросе, был репрессирован в 1930-х, потерял здоровье во время пыток и полугодичного заключе-

ния в одиночной камере, пошел добровольцем в ополчение в 1941 г., был контужен, вновь преподавал, писал, работал в Учпедгизе) дают возможность проследить трансформацию личности национального деятеля постреволюционной России.

Важно, что З. Ф. Дорофеев сумел реализовать многие из задач национального просветительства в новых условиях развития национальной культуры, восприняв главный завет этого движения: служение народу.

Поступила 03.06.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Абрамов, Г.* О преемственности поколений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/02/02/1787>.
2. *Азыркина, Е. И.* Сон лядсь Учителикс сембе пинге... // Мокша. – 2015. – № 3. – С. 68–71.
3. *Арапов, С. Я.* З. Ф. Дорофеев. Жизнь и деятельность. 1890–1952 / С. Я. Арапов. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1962. – 84 с.
4. *Дорофеев, З. Ф.* Песни и думы народного учителя / З. Ф. Дорофеев. – Москва : Типография Торгового дома «М. В. Балдинъ и К», 1912. – 178 с.
5. *Евсевьев, М. Е.* Письма академику А. А. Шахматову // Собрание сочинений : в 5 т. – Саранск, 1966. – Т. 5. – С. 459–480.
6. *Зеткина, И. А.* Макар Евсевьев / И. А. Зеткина. – Саранск : Ассоциация выпускников МГУ им. Н. П. Огарева, 2014. – 44 с.
7. *Зеткина, И. А.* Национальное просветительство в культуре народов Поволжья / И. А. Зеткина ; Мордовский государственный педагогический институт. – Саранск, 2005. – 165 с.
8. *Кiryukova, A. Ф.* Путь к творчеству : Воспоминания о Л. П. Кiryukове // Краеведческие записки. – Саранск, 1987. – Вып. 1. – С. 166.
9. *Налдеева, Е. И.* Жанровая система поэзии Мордовии : генезис, эволюция, поэтика / Е. И. Налдеева ; Мордовский государственный педагогический институт. – Саранск, 2012. – 135 с.
10. *Пешинова, В. Л.* З. Ф. Дорофеев (1890–1952). (Общественно-литературный путь) // Захар Федорович Дорофеев. Собрание сочинений : в 2 т. – Саранск, 1964. – Т. 1. – С. 5–24.
11. *Рукописный фонд* Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве РМ. Ф.р. - 2092, ед. хр. 70.
12. *Центральный государственный архив* Республики Мордовия. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–4 об.
13. *Центральный государственный архив* Республики Татарстан. Ф. 93. Оп. 1. Д. 993. Л. 989; 1345.
14. *Циркин, С. О.* Захар Федорович Дорофеев : очерк жизни и творчества / С. О. Циркин. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1986. – 116 с.
1. *Abramov, G.* (2014) On the continuity of generations, available: <http://www.proza.ru/2014/02/02/1787>.
2. *Azyrkina, E.* (2015) Son lyads Uchitelks sembene ping..., Moksha, № 3, p. 68–71.
3. *Arapov, S.* (1964) Z.F. Dorofeev. The life and work. 1890–1952, Saransk: Mordovia Press.
4. *Dorofeev, Z.* (1912) Songs and Ballads of a public teacher, Moscow: “M. B. Baldin and K.” Press.
5. *Evsevev, M.* (1966) Letters to academician A. A. Shakhmatov, Collection of works in 5 volumes, Saransk, Vol. 5, p. 459–480.
6. *Zetkina, I.* (2014) Makar Evsevev, Saransk: Ogarev MSU Alumni Association.
7. *Zetkina, I.* (2005) National Enlightenment in the culture of peoples of the Volga region, Saransk: Mordovia State Pedagogical Institute.
8. *Kiryukova, A.* (1987) The path to creativity: memories about L. P. Kiryukov, Notes on local history, Saransk, Vol. 1, p. 166.
9. *Naldeeva, E.* (2012) Genre system in Mordovia poetry: genesis, evolution, poetics, Saransk: Mordovia State Pedagogical Institute.
10. *Peshonova, L.* (1964) Z. V. Dorofeev (1890–1952) (Social and literary path), Zakhar Fedorovich Dorofeev. Collection of works in 2 volumes, Saransk, Vol. 1, p. 5–24.
11. *Manuscript* of Foundation of Scientific Research Institute for the Humanities at the Government of the Republic of Moldova, FR-2092, item 70.
12. *Central State Archive* of the Republic of Mordovia, F. R-267. Op.1. D. 18. L. 1–4 ob.
13. *Central State Archive* of the Republic of Tatarstan. F. 93. Op. 1. D. 993. L. 989; 1345.
14. *Tsirkin, S.* (1986) Zakhar Fedorovich Dorofeev: sketches about the life and work, Saransk: Mordovia Press.